

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81

DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-2-227-233

Нуши как социолингвистический феномен: определение статуса

Багана Ж., Глебова Я.А., Шейфель Н.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: baghana@yandex.ru

Аннотация. Современная языковая ситуация в Кот д'Ивуаре в последние полвека представляется достаточно динамичной не только благодаря взаимодействию французского языка и местных ивуарийских языков, но и в связи с появлением уникального языкового кода, получившего название «нуши». В связи с этим представляется важным изучить социолингвистическую ситуацию в стране, а также предпосылки к возникновению и стремительному развитию нуши. Авторы раскрывают этапы его эволюции и изменения его функций: нуши перестал быть тайным языком небольшой части городского населения Кот д'Ивуара, превратившись в язык самоидентификации ивуарийцев. Важным представляется определение актуального статуса нуши. Однако этот вопрос является дискуссионным в связи с неустоявшимся терминологическим аппаратом контактной лингвистики как относительно молодой науки и динамичным характером изменений самого языкового кода. Авторы подробно рассматривают такие термины, как «арго», «смешанный язык» и «пиджин» и приходят к выводу, что сегодня есть основания считать нуши пиджином. В статье освещено положительное отношение ивуарийцев к данному языковому коду, однако упоминаются и некоторые опасения, связанные с беспокойством образованной части населения о судьбе французского языка.

Ключевые слова: нуши, французский язык, пиджин, арго, смешанный язык, Кот д'Ивуар

Для цитирования: Багана Ж., Глебова Я.А., Шейфель Н.А. 2021. Нуши как социолингвистический феномен: определение статуса. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (2): 227–233. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-227-233

Nouchi as a sociolinguistic phenomenon: defining the status

Jerome Baghana, Yana A. Glebova, Natalia A. Sheyfel

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia,
E-mail: baghana@yandex.ru

Abstract. The current linguistic situation in Ivory Coast in the last half century seems quite dynamic, not only because of the interaction between the French language and the local Ivorian languages, but also because of the emergence of a unique linguistic code called Nouchi. It is therefore important to examine the sociolinguistic situation in the country, as well as the preconditions for the emergence and rapid development of Nouchi. The article reveals the stages of the evolution of Nouchi and the change of its functions: Nouchi ceased to be the secret language of a small part of the urban population of Ivory Coast, becoming the language of self-identification of Ivorians. It is important to define the current status of the Nouchi. However, this issue is debatable due to the unstable terminological apparatus of contact

linguistics as a relatively young science and the dynamic changes in the language code itself. The authors examine in detail such terms as 'argot', 'mixed language' and 'pidgin' and conclude that there are reasons to consider Nouchi a pidgin today. The article highlights the positive attitude of the Ivorians towards this language code, but also mentions some concerns of the educated part of the population about the fate of the French language.

Keywords: Nouchi, French, pidgin, argot, mixed language, Ivory Coast

For citation: Baghana J., Glebova Ya.A., Sheyfel N.A 2021. Nouchi as a sociolinguistic phenomenon: defining the status. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 40 (2): 227–233 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-227-233

Введение

В последние годы социолингвистические исследования в Африке значительно расширились. Существует целый ряд активно развивающихся областей исследований, вносящих вклад в развитие международной социолингвистической теории.

Многие лингвисты [Kießlin, Mous, 2004] все чаще проявляют интерес к теме новых языковых явлений, таких как камфрангле, шэн, нуши и других. В связи с относительно недавним возникновением этих явлений и их постоянным изменением достаточно сложно установить их статус. Несмотря на то, что большинство этих языков еще недостаточно развиты, чтобы претендовать на статус автономных, постоянно возникает вопрос о том, что эти гибриды выполняют довольно важные функции как для среды, в которой они функционируют, так и для их носителей.

В данном исследовании наше внимание, вслед за зарубежными лингвистами ([Lafage, 1991; Kube, 2005; Ahua, 2008; Aboa, 2011; Kouadio, 2019]) обращено к феномену нуши, возникшему на территории Кот д'Ивуара.

Целью данного исследования является анализ социолингвистической ситуации в Кот д'Ивуаре для выявления предпосылок формирования и развития нуши, а также определения актуального статуса нуши. Для достижения поставленных целей, осмысления и обобщения собранного материала используется индуктивно-дедуктивный метод. С целью анализа языковой ситуации и вероятного статуса нуши находит применение сравнительно-сопоставительный метод.

Социолингвистическая ситуация в Кот д'Ивуаре

Кот-д'Ивуар, как и большинство стран Тропической Африки, является страной с высоким культурным разнообразием. На территории Кот-д'Ивуара (332,462 км²) проживает 63 этноса. Сегодня Кот-д'Ивуар можно охарактеризовать «как страну с сильной языковой неоднородностью. Отсутствие исчерпывающего перечня всех языков и вариантов их диалектов, сложность определения с точностью носителей языка для каждого языка, не позволяют точно определить точное количество языков Кот д'Ивуара. Однако примерное число равно шестидесяти языкам» [Глебова, 2020, с. 61].

Б. Бутен подчеркивает значение таких языков, как диула, бауле и активно развивающегося нуши как языка идентичности для многих ивуарийцев. Вопросы связи языка и идентичности исследуются в работах таких ученых, как Ж. Бломмерт, Д. Рэмpton, П. Экерт [Ebongué, Hurst, 2017].

К упомянутым выше местным языкам добавляется французский язык, получивший статус официального языка Кот д'Ивуара по политическим и социокультурным причинам. До обретения страной независимости лишь немногие ивуарийцы могли хорошо говорить на французском языке [Aboa, 2011]. Для улучшения сложившейся ситуации правительство приняло меры для распространения французского языка путем демократизации школьного образования. К сожалению, школа не может должным образом оправдать ожидания из-

за довольно высокого уровня отсева из школы, что отчасти можно объяснить исключительным использованием французского языка в качестве единственного языка образования. Отсев был связан с тем, что учащиеся, владеющие одним или несколькими местными языками и абсолютно не знакомые с французским языком, были вынуждены обучаться исключительно на французском языке. Так, в 1970-х годах показатель отсева составлял 60 % в начальной школе и 70 % в средних и средних школах [Kouadio, Guessan, 2006].

Кот д'Ивуар также является страной с высоким уровнем иммиграции из стран Западной Африки, которые имеют столь же разнообразный языковой ландшафт, как и Кот д'Ивуар. Многочисленные языки иммигрантов также вносят свой вклад с языковую ситуацию страны.

В связи с этим следует отметить, что ни один из ивуарийских языков, кроме дьюла, не используется в качестве языка-посредника. Интересен также тот факт, что в Кот д'Ивуаре не существует так называемого национального языка, такого как бамбара в Мали или волоф в Сенегале. Это, безусловно, связано с огромным количеством этнических групп, говорящих на различных местных языках, каждый из которых охватывает лишь довольно ограниченный географический район, поэтому ивуарийцы часто не понимают языки друг друга, особенно в крупных городах, в которых широко распространен французский язык.

Следует заметить, что такие языки, как бауле и особенно диуласумели значительно вышли за пределы своих географических зон распространения. Но эти языки не так широко распространены, чтобы служить языком межэтнического общения на всей территории страны.

Французский язык являлся языком колонизаторов в Кот д'Ивуаре. После обретения страной независимости, несмотря на принимаемые правительством меры по укреплению французского языка и незначительную поддержку местных языков, ивуарийцы бессознательно стремились найти общий язык для всего населения страны, который мог бы служить средством самоидентификации. Также этому стремлению способствовал тот факт, что в 1975 году лишь 5,3 % населения Кот д'Ивуара говорили на стандартном французском языке, а 0,5 % имели высокий уровень квалификации [Kéita, 1988].

Так, в Кот д'Ивуаре сформировались условия и предпосылки для возникновения и динамичного развития нуши. Сегодня большинство населения страны владеет нуши и использует его в повседневном общении. Мы согласны с мнением А. Куадио о том, что нуши выполняет функцию языка-посредника [Kouadio, 2019]. Таким образом французский язык и его ивуарийский вариант, а также нуши, созданный на основе французского языка, служат языками-посредниками на территории страны.

Происхождение и эволюция нуши

Нуши объединяет в себе 60 этнических групп Кот д'Ивуара, французский, английский и местные языки. Он постоянно развивается, изменяется и дополняется и, бесспорно, отражает ивуарийскую культуру. Данный языковой код зародился примерно в 70-х годах XX века в городских районах Абиджана и первоначально был ивуарийским аргом.

Согласно С. Лафаж, этот термин, впервые записанный в 1977 г., происходит от двух слов из языка диула: *nin* «нос» и *mi* «волосы», переводится как «усы», «усатый» и в то время использовался для обозначения «хулигана» [Lafage, 1991, p. 97]. Использование слова нуши может быть связано с тем, что в то время ивуарийцы, которые очень любили вестерны, считали усы отличительным признаком главных героев-храбрецов. Молодые люди хотели ассоциировать себя с важными людьми, главными героями и взяли подобное самоназвание, которое в дальнейшем стало обозначать их особый язык.

Приезжая из сельских районов страны в поисках лучшей жизни, ивуарийская молодежь, не получившая образования и не владеющая стандартным французским языком, стремилась остаться в городе. Однако у молодых людей не было каких-либо перспектив,

так как французский язык являлся и до сих пор остается ключом к социальному подъему в Кот д'Ивуаре. Большинство из них становилось торговцами или мелкими преступниками, которым требовался свой особый языковой код в качестве тайного языка для обсуждения сделок и правонарушений. Именно эта социолингвистическая ситуация послужила основой для появления нуши [Kießling, Mous 2004; Butin et. al., 2015; Kouadio, 2019].

Однако со временем нуши урбанизировался, обогатился (и продолжает обогащаться) новыми словами и в конечном итоге успешно используется всеми социальными классами Кот д'Ивуара как средство коммуникации наряду с другими разновидностями французского языка.

Многие французские слова имеют эквиваленты в нуши, например:

woyo – фр. *taxi* – такси

lalé – фр. *portable, vérité* – мобильный телефон, истина

gnaga – фр. *bagarre* – драка

gbangban – фр. *crise* – кризис

wélé / kpopko – фр. *frapper* – позвонить

dabâ – фр. *frapper* – ударить

kêner – фр. *vendre* – продать

Заметим, что знания французского или местных языков недостаточно для понимания смысла предложения. Рассмотрим предложение, написанное на нуши: *J'ai un nikwadja allé, je vais te la mon tapement comme ça tu pourras me kpopko*. – «J'ai un nouveau téléphone portable, je vais te donner mon numéro et tu pourras m'appeler». – «У меня есть новый мобильный телефон, я дам тебе свой номер, и ты сможешь мне позвонить».

К вопросу о статусе нуши

Мы придерживаемся мнения, что контактная лингвистика как сравнительно молодая отрасль науки о языке обладает постоянно обновляющимся терминологическим аппаратом [Багана, Хапилина 2010]. Лингвисты характеризуют нуши по-разному: как арго или молодежный язык [Kouadio, 2019; Lafage, 1991; 1998; Boutin et. al., 2015], гибридный язык или смесь языков [Lafage, 1998], или смешанный язык [Queffelec, 2007].

В «Словаре лингвистических терминов» арго определяется как «язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового обособления (иногда "потайной" язык), отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным» [Розенталь, Теленкова, 1976].

На наш взгляд, в 1990-х годах нуши представлял собой действительно арго. Однако под влиянием лингвистических и социолингвистических факторов, нуши динамично развивался и перестал быть языком закрытой группы людей.

Большая российская энциклопедия определяет смешанный язык «как результат взаимодействия двух языков, причём он возникает не в качестве языка-посредника, необходимого для обеспечения коммуникации, а как средство групповой самоидентификации для внутригруппового общения» [Головкин, 2010, с. 136]. Однако, на наш взгляд, в основе нуши активно функционируют далеко не два языка: французский, английский и местные языки. Также использование нуши вышло за рамки группового общения.

Ж. Л. Хаттигер считает нуши случаем пиджинизации [Hattiger, 1983]. К.В. Бабаев в книге «Введение в африканское языкознание» пишет о нуши как о пиджине [Бабаев, 2019]. В.А. Виноградов отмечает, что «пиджины – структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путём существенного упрощения структуры языка-источника; используются как средство межэтнического общения в среде смешанного населения» [Виноградов, 2000, с. 374].

Т.В. Жеребило в словаре-справочнике «Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика» определяет пиджин как «вид контактного языка, возникающий в ситуации отсутствия иных способов общения».

Пиджин характеризуется:

- 1) ограниченным набором слов;
- 2) не устоявшейся грамматикой;
- 3) минимальным количеством функций;
- 4) отсутствием этнической базы носителей. Один из контактирующих языков считается базисным, или языком-лексификатором.

Пиджин проходит следующие стадии:

- 1) стадию препиджина, обслуживающего минимальные потребности общения;
- 2) стадию пиджина, обладающего небольшим, но устоявшимся словарем при почти полном отсутствии морфологии;
- 3) стадию языка-посредника, основного языка одного или нескольких этносов, новой этнической общности;
- 4) стадию официального языка» [Жеребило, 2011].

Мы полагаем, что сегодня есть достаточно оснований считать нуши пиджином:

- 1) французский язык является языком-лексификатором;
- 2) отсутствует коллектив исконных носителей;
- 3) словарь нуши насчитывает не менее 1000 слов и выражений [Kadi, 2017];
- 4) грамматическая нестабильность;
- 5) нуши выполняет сегодня роль языка-посредника, являясь понятным для ивуарийцев, владеющих разными местными языками [Kouadio, 2019].

Нуши и французский язык

Население страны в целом позитивно относится к факту существования и повсеместного распространения нуши. Многочисленные музыканты (такие как Nash, Vony RAS, Julien Goualo, Billy Billy и др.) сочиняют и исполняют песни на нуши с целью охватить своим творчеством как можно большее количество людей и стать ближе к обычному, среднестатистическому ивуарийцу.

Однако существуют некоторые опасения, касающиеся все возрастающего распространения нуши. Так, Конан Ив, профессор современной литературы, обращает внимание на том факт, что даже достаточно образованная молодежь отдает предпочтение нуши в сфере повседневного общения, а не французскому языку.

Заметим также, что существует мнение о том, что стандартный французский язык и нуши необходимо «примирить». Для этого необходимо относиться к нуши как к одному из местных языков и разделять сферы использования нуши и французского языка: французский язык должен остаться языком образования и администрации, а нуши – средством повседневного общения и самоидентификации ивуарийцев. Подобным образом ситуация обстоит с использованием языка бауле, одним из наиболее распространенных местных языков Кот д'Ивуара: бауле используется дома, а в учебных заведениях разрешен только французский язык. Таким образом, в ситуации диглоссии, билингвы достигают хорошего уровня владения французским языком и имеют возможность сохранить ивуарийскую культуру.

Заключение

Одним из актуальных вопросов современной социолингвистики является интерес к феномену нуши, возникшему в Кот д'Ивуаре в конце прошлого века. Появление и динамичное развитие нуши стало ответом на сложившуюся сложную социолингвистическую ситуацию в стране после обретения независимости, когда ни один из местных языков не мог удовлетворить коммуникативные потребности, и лишь очень ограниченный круг ивуарийцев обладал достаточным уровнем знания французского языка.

Сегодня нуши служит средством межэтнического общения, выполняя функцию языка-посредника. Нуши отличается высоким культурным и языковым разнообразием, и

служит отражением национально-культурной специфики Кот д'Ивуара. И в то же время нуши является достаточно прочным признаком идентичности для ивуарийцев.

На наш взгляд, несмотря на сложности, вызванные постоянным развитием такого молодого феномена как нуши, сегодня его статус можно определить как пиджин.

Изучение нуши представляется нам актуальным и перспективным направлением исследований. В Кот д'Ивуаре, в отличие от многих стран Африки, не существует национального языка, способного объединить их за пределами различных этнических групп. Лишь время покажет, сможет ли нуши продолжить свое развитие и стать национальным языком при наличии соответствующих лингвистических и экстралингвистических факторов.

Список литературы

1. Виноградов В.А. 2000. Пиджины. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцевой. М., Большая рос. энцикл. С. 374.
2. Головкин Е.В. 2010. Контактные языки. Большая российская энциклопедия. Том 15. М., Большая рос. энцикл. С. 136.
3. Жеребило Т.В. 2011. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник. Назрань: Пилигрим. URL:<https://rus-soc-lingvistica-dict.slovaronline.com/532-Пиджин> (дата обращения: 18 февраля 2021).
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. 1976. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 543 с.
5. Kadi G.A. 2017. Le nouchi de Côte d'Ivoire Dictionnaire et anthologie Plus de 1000 mots et expressions usuels. L'Harmattan. 258 p.

References

1. Babaev K.V. 2019. Vvedenie v afrikanskoe yazykoznanie [Introduction to African Linguistics]. M., Publ. Yazyki slavyanskikh kul'tur, 352 p.
2. Bagana Zh., Khapilina E.V. 2010. Kontaktnaya lingvistika: Vzaimodeystvie yazykov i bilingvizm [Contact Linguistics: Interaction of Languages and Bilingualism]. M., Publ. Flinta, Nauka. 128 p.
3. Glebova Ya.A. 2020. Obshchaya kharakteristika mestnykh afrikanskikh yazykov Kot-d'Ivuaara [General characteristics of local African languages of Côte d'Ivoire]. Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogics, 10 (1): 61–68.
4. Aboa A.L. 2011. Le nouchi a-t-il un avenir [Does nouchi have a future]? Sudlangues, 16: 44–54 (in French)
5. Ahua M.B. 2008. Mots, phrases et syntaxe du nouchi [Words, sentences and syntax of Nouchi]. French in Africa, 23: 135–150 (in French)
6. Boutin A.B., Kouadio N', Guessan J. 2015. Le nouchi c'est notre créole en quelque sorte, qui est parlé par presque toute la Côte d'Ivoire [Nouchi is our Creole in a way, which is spoken by almost all of Côte d'Ivoire]. In: Dynamique des françaisafricains: Entre le culturel et le linguistique [Dynamique des françaisafricains: Between culture and linguistics]. Ed. P. Blumenthal. Berne, Publ. Peter Lang: 251–271 (in French)
7. Ebongué A., Hurst E. 2017. Dynamic language: Sociolinguistic perspectives on African language, ideologies and practices. In: Sociolinguistics in African Contexts- perspectives and challenges. Eds. A. Ebongué, E. Hurst. Springer, Cham: 1–9.
8. Hattiger J.L. 1983. Le français populaire d'Abidjan: un cas de pidginisation [Popular French from Abidjan: a case of pidginization]. Abiyán, Publ. Université d'Abidjan, 87 p. (in French)
9. Kéita G. 1988. Enseignement en français et unité nationale [Teaching in French and national unity]. In: Bulletin of the Network of Contemporary French Observatoire. In: Bulletin of the Network of Contemporary French Observatories in Black Africa, 7 /1987-88: 221-227 (in French)
10. Kießling R., Mous M. 2004. Urban youth languages in Africa. Anthropological Linguistics, 46 (3): 303–341.

11. Kouadio A. (2019) Les parlars jeunes africains en contexte migratoire. L'exemple du nouchi en Allemagne [Young African talks in the context of migration. The example of nouchi in Germany]. Available at: <https://www.univie.ac.at/QVR-Romanistik/wp-content/uploads/2018/12/QVR-51-52-Varium-Kouadio.pdf> (accessed: 10.02.2021). (in French)
12. Kouadio N, 'Guessan, J. 2006. Le nouchi et les rapports dioula/français [Nouchi and Dioula / French relations]. *French in Africa*, 21: 177–191. (in French)
13. Kube S. 2005. Gelebte Frankophonie in der Côte d'Ivoire: Dimensionen des Sprachphänomens Nouchi und die ivorische Sprachsituation aus der Sicht Abidjaner Schüler [Lived Francophonie in Côte d'Ivoire: Dimensions of the Nouchi language phenomenon and the Ivorian language situation from the perspective of Abidjan students]. Münster, Publ. LIT Verlag, 390 p. (in German)
14. Kube S. 2005. La francophonie vécue en Côte d'Ivoire [The Francophonie lived in Ivory Coast]. Paris, Publ. L'Harmattan, 247 p. (in French)
15. Lafage S. 1991. L'argot des jeunes ivoiriens, marque d'appropriation [The slang of young Ivorians, a mark of appropriation]? In: *Parlures argotiques, langue française*. Paris, Publ. Larousse, 90: 95-105 (in French)
16. Lafage S. 1998. Hybridation et français des rues à Abidjan [Hybridization and French streets in Abidjan]. In: *Alternances codiques et français parlé en Afrique*. Publ. de l'Université de Provence, Aix en Provence, Septembre: 279-291.
17. Queffelec A. 2007. Les parlars mixtes en Afrique francophone subsaharienne [Mixed languages in French-speaking sub-Saharan Africa]. *French in Africa*, 22: 277-291 (in French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Багана Жером, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Глебова Яна Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Шейфель Наталья Анатольевна, доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой второго иностранного языка института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Jerome Bagana, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Yana A. Glebova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Second Foreign Language of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Natalya A. Sheifel, Associate Professor, Candidate of Philology, Head of the Department of the Second Foreign Language of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia